

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
15 January 2014
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой
по произвольным задержаниям на ее шестьдесят
седьмой сессии 13–22 ноября 2013 года****№ 35/2013 (Корейская Народно-Демократическая
Республика)****Сообщение, направленное правительству 2 сентября 2013 года**

Относительно Чхве Сон Чэ, Хон Вон Ок, Ким Сон Ира, Ли Хак Чхоля, Ли
Гук Чхоля, Ким Ми Рэ и Ли Чжи Хуна

Правительство ответило на данное сообщение 7 октября 2013 года.

**Государство является участником Международного пакта о гражданских и
политических правах.**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 24/7 от 26 сентября 2013 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Согг.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей деклара-

GE.14-10338 (R) 110614 120614

* 1 4 1 0 3 3 8 *

Просьба отправить на вторичную переработку

ции прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Обстоятельства дела, кратко излагаемые ниже, были представлены Рабочей группе по произвольным задержаниям следующим образом:

4. Дело касается восьми человек (далее "петиционеры"), являющихся гражданами Корейской Народно-Демократической Республики и проживающих в провинции Хамгён-Пукто, которые были арестованы в период 2000–2012 годов сотрудниками Министерства государственной безопасности (МГБ). При аресте им не было предъявлено соответствующего ордера, и с тех пор они содержатся под стражей в режиме строгой изоляции. Что касается сведений о причинах их задержания, месте нахождения и состоянии, то родственники располагают только неофициальной информацией.

5. Чхве Сон Чэ, родившемуся 30 сентября 1967 года и постоянно проживающему по адресу 33-бан, Сунчхун-Дон в Хверёне, на момент ареста исполнилось 34 года. Он был управляющим коммерческого предприятия, занимавшегося разведением грибов мацутаке в Сунчхундоне. В интересах бизнеса он часто пересекал китайскую границу вместе со своим гидом Хван Ин Гуком, который, по сведениям источника, был тайным агентом МГБ на фабрике по переработке сельскохозяйственной продукции в Хверёне. 3 февраля 2000 года Чхве Сон Чэ был арестован дома агентами МГБ с этой фабрики и около шести месяцев содержался в тюрьме МГБ в Чхонджине, Хамгён-Пукто. Он был обвинен Хван Ин Гуком в краже и утаивании оружия пограничников (пистолет). Источник передал отчет МГБ о том, что лицо, ответственное за кражу пистолета пограничника, было найдено и казнено МГБ. Тем не менее, Чхве Сон Чэ по-прежнему содержится под стражей в Сусонском лагере № 25 для политических заключенных. Свидетель сообщает о том, что в заключении Чхве Сон Чэ подвергался пыткам, после которых его невозможно было узнать.

6. Источник сообщает, что Чхве Сон Чэ содержится в заключении в соответствии со статьей 78(7) Уголовного кодекса Корейской Народно-

Демократической Республики о незаконном захвате, владении и передаче оружия, боеприпасов и военных технологий, которая гласит:

"Лицо, которое похищает военную технику, незаконно владеет оружием или боеприпасами, либо продает их, подвергается наказанию в форме перевоспитания трудом на срок до двух лет. В тех случаях, когда это лицо совершает тяжкое преступление, оно подвергается наказанию в форме трудового перевоспитания на срок до трех лет. Лицо, которое похищает оружие, боеприпасы или большое количество боевой техники, подлежит наказанию в форме трудового перевоспитания на срок от трех до восьми лет. Лицо, которое похищает большое количество оружия или боеприпасов или боевой техники в особо крупных размерах, подлежит наказанию в форме трудового воспитания на срок более восьми лет".

7. Ему предъявлено дополнительное обвинение в государственной измене за переход границы с Китаем.

8. Хон Вон Ок, родившейся 13 декабря 1933 года и постоянно проживающей в Нокьяри, Ындокгун, на момент ареста было 68 лет. Соседи сообщили о том, что она постоянно открыто жаловалась на условия жизни и политический климат в Корейской Народно-Демократической Республике. Такие заявления считаются "реакционными", поскольку подвергают критике Десять принципов по установлению единой партийной идеологии, которые гласят:

"1. Мы должны сражаться, не жалея себя, за достижение внутреннего единства всего общества на основе революционных идей Великого Вождя Ким Ир Сена.

2. Мы должны с верностью высочайше чтить Великого Вождя товарища Ким Ир Сена.

3. Мы должны сделать авторитет Великого Вождя товарища Ким Ир Сена безусловным.

4. Мы должны считать революционные идеи Великого Вождя Ким Ир Сена своей верой и считать его указания заповедями.

5. Мы должны последовательно соблюдать принцип безусловности в претворении в жизнь указаний Великого Вождя товарища Ким Ир Сена.

6. Мы должны усилить идеологическое и волевое единство и революционное сплочение всей партии вокруг Великого Вождя товарища Ким Ир Сена.

7. Учась у Великого Вождя товарища Ким Ир Сена, мы должны обладать коммунистическим обликом, владеть революционными методами работы и народным стилем работы.

8. Мы должны с трепетом хранить в сердце политическую ипостась жизни, данную Великим Вождем товарищем Ким Ир Сенем, на его огромное политическое доверие и заботу отвечать верностью путем проявления высокой политической сознательности и мастерства.

9. Мы должны установить твердую организационную дисциплину в сплоченном движении всей партии, всего государства и всей армии под единым руководством Великого Вождя товарища Ким Ир Сена.

10. Мы должны, наследуя на протяжении поколений великое дело революции, начатое Великим Вождем товарищем Ким Ир Сенем, довести его до конца".

9. На Хон Вон Ок предположительно поступил донос в МГБ, и летом 2002 года она была арестована. Три агента МГБ из Ындокгуна, как утверждает-ся, вторглись в ее дом ночью, когда она спала, вытащили ее на улицу, избили на глазах у детей и увезли в тюрьму для политических заключенных. Источник сообщает, что смена места жительства Хон Вон Ок на лагерь для политических заключенных и определение ее в качестве сотрудника сельскохозяйственного отдела МГБ, кем она зарегистрирована в партийной организации, членом которой является, свидетельствуют о том, что она содержится в лагере для политических заключенных. Источник добавляет, что суровость наказания Хон Вон Ок за государственную измену усугубляется виной в соучастии в преступлении, возложенной на нее в связи с обвинением в шпионаже ее мужа и его последующим бессрочным содержанием под стражей с 1962 года.

10. Ким Сон До, известный также как Сондо, родившийся 8 декабря 1967 года, постоянной проживающий по адресу 15-бан, Мангъянтон, Хверён, согласно сообщениям, известный в Хверёне контрабандист. Его брат Ким Сон Ир, родившийся 3 апреля 1970 года, работал на керамической фабрике Хверёна. Их племянник Ли Хак Чхоль, родившийся 1 декабря 1987 года, был безработным. Брат Ли Хак Чхоль Ли Гук Чхоль, родившийся 5 июля 1991 года, был зачислен в школу, но не посещал ее. Ким Сон Ир, Ли Хак Чхоль и Ли Гук Чхоль проживали вместе по адресу 35-бан, Мангъян-Дон.

11. Чон Юн Чхоль, ныне покойный, был отцом Ли Хак Чхоль и Ли Гук Чхоль, зятем Ким Сон До и Ким Сон Ира. Он занимался контрабандой наркотиков и товаров общего назначения, а также снимал на видеокамеру повседневную жизнь в Корейской Народно-Демократической Республике и продавал видеоматериалы японским кинопроизводителям. Ким Сон До часто помогал Чон Юн Чхоль, и однажды его попросили доставить видеокамеру и 5 000 юаней родственнику в Чхончжин. После этого Ким Сон До поручал Ли Хак Чхоль осуществлять доставку.

12. Ли Хак Чхоль и Ким Сон До были арестованы агентом МГБ, работавшим на бумажной фабрике в Хверёне, по обвинению в шпионаже и измене, а именно за общение с перебежчиком в Республику Корея и содействие ему в тайных съемках, доставку видеокамеры и денег, хранение контрабандных товаров, в частности незарегистрированного электронного оборудования, такого как видеокамеры, мобильные телефоны и миниприемники, а также 90 000 юаней, которые были обнаружены сотрудниками МГБ при обыске в доме Ким Сон До.

13. 28 мая 2012 года Ким Сон Ир и Ли Гук Чхоль были арестованы сотрудниками МГБ Хверёна, когда агенты ворвались в дом и увезли их. Источник утверждает, что Ким Сон Ир и Ли Гук Чхоль содержатся под стражей по обвинению в связи с Ким Сон До и Ли Хак Чхоль. Все четверо, согласно сообщениям, содержатся в лагере для политических заключенных в соответствии со следующими статьями Уголовного кодекса: 61 – об антигосударственной пропаганде и демагогии, 62 – об измене и 63 – о шпионаже. Статья 61 гласит:

"Лица, занимающиеся антигосударственной пропагандой, приговариваются к исправительным работам на срок до пяти лет. Если эта деятельность носит серьезный характер, они приговариваются к исправительным работам на срок от пяти до десяти лет".

В статьях 62 и 63 также говорится о том, что обвиняемые приговариваются к исправительным работам на срок от пяти до десяти лет или к пожизненному заключению. Источник отмечает, что Кодекс не распространяется на политические тюремные лагеря.

14. Согласно источнику, семья содержится в заключении, с тем чтобы не вскрылись детали сфальсифицированных утверждений МГБ в отношении Чон Юн Чхоля о его участии в диссидентской группе "Тонкамо", созданной для разрушения статуй Ким Ир Сена. Источник сообщает, что МГБ выслало 90 человек в отдаленные районы или заключила их в политические тюремные лагеря за сговор с Ким Сон До на предмет установления контактов с лицами, живущими за пределами Корейской Народно-Демократической Республики, путем производства фильмов и других подозрительных действий.

15. Ким Ми Рэ, родившаяся 2 декабря 1987 года, проживала вместе со своим мужем, сыном и младшей сестрой по адресу, 1, Марымтон, округ Сунам, Чхончжин. На момент ареста ей было 27 лет. Ее сыну Ли Чи Хуну в это время исполнилось четыре года. В августе 2012 года мать Ким Ми Рэ, которая ранее сбежала в Республику Корея, попросила Квон О Сука, занимавшегося такими операциями, помочь ей организовать бегство Ким Ми Рэ и членов ее семьи. 27 ноября 2012 года Ким Ми Рэ вместе со своим мужем, сыном и младшей сестрой перебрались в Китай. 4 декабря 2012 года все они были арестованы на автовокзале на улице Хэнань в Яньцзи, Цзилинь, при попытке сесть на автобус, направлявшийся в Далянь по пути в Республику Корея. Квон О Сук заранее сообщил водителю о том, что в автобусе поедут восемь перебежчиков, и дал ему взятку, с тем чтобы тот не сообщал полиции. Узнав, что в автобусе едут еще четыре перебежчика, водитель, как сообщается, предупредил китайскую полицию в надежде получить вознаграждение в размере 600 000 вон Корейской Республики за каждого перебежчика. Источник приводит выдержки из сообщения китайского пособника в незаконном пересечении границы, связанного с Квон О Суком, что китайские пограничники проверили документы пассажиров автобуса, выявив 12 перебежчиков из Корейской Народно-Демократической Республики, включая Ким Ми Рэ и ее семью. Все они были арестованы.

16. Источник сообщает, что китайская полиция регулярно возвращает перебежчиков в соответствии со следующими соглашениями между правительствами Китая и Корейской Народно-Демократической Республики: Соглашение о взаимном сотрудничестве в выдаче перебежчиков и преступников (Соглашение между Корейской Народно-Демократической Республикой и Китайской Народной Республикой о возвращении незаконных мигрантов) (1966 год); Протокол о взаимном сотрудничестве в поддержании национальной безопасности и общественного порядка в приграничных районах (1986 год); Двустороннее соглашение о взаимном сотрудничестве в поддержании государственной безопасности и общественного порядка (июль 1998 года); и Договор между Корейской Народно-Демократической Республикой и Китайской Народной Республикой о сотрудничестве в области гражданского и уголовного права (2003 год).

17. После ареста Ким Ми Рэ была репатрирована и переведена для допроса в центр содержания под стражей МГБ в области Онсун, Хамгён-Пукто. Позднее она была переведена в центр содержания под стражей МГБ в Чхончжине, а в январе 2013 года заключена в политический тюремный лагерь № 16. 4 февраля 2013 года матери Ким Ми Рэ родственники, имеющие связи с агентом МГБ, сообщили детали содержания под стражей ее дочери.

18. Источник утверждает, что члены семьи Ким Ми Рэ содержатся под стражей в соответствии со статьей 62(3) Уголовного кодекса и Десятью принципами по установлению единой партийной идеологии. Статья 62(3) гласит:

"Гражданин Республики, который совершает акт измены Родине путем перехода на сторону противника, сдачи в плен, предательства или раз-

глашения тайны, подлежит наказанию в форме трудового перевоспитания на срок от пяти до десяти лет".

19. Источник утверждает, что вышеупомянутые петиционеры не имеют возможности опротестовать свой внезапный арест и бессрочное содержание под стражей, поскольку заключенные политических тюремных лагерей лишены доступа к средствам правовой защиты или процедурам обжалования. Кроме того, родственники не могут ходатайствовать перед властями об освобождении заключенных, обвиненных в политических преступлениях, поскольку такая поддержка рассматривается как акт измены. Источник заявляет, что лишение свободы петиционеров подпадает под категории I и III по классификации, которую использует Рабочая группа.

Ответ правительства

20. Письмом от 2 сентября 2013 года Рабочая группа препроводила изложенные выше утверждения правительству Корейской Народно-Демократической Республики с просьбой представить подробную информацию о текущем положении вышеупомянутых петиционеров.

21. В своем ответе от 7 октября 2013 года правительство заявило, что эти предполагаемые случаи являются частью политического заговора против Корейской Народно-Демократической Республики со стороны властей Республики Корея. Поэтому правительство "категорически отвергает эти случаи... как одну из попыток, направленных против КНДР".

Обсуждение

22. Правительству были направлены три различных сообщения и, к сожалению, по всем трем (см. также № 34/2013 и № 36/2013) оно ответило абсолютно одинаково, не попытавшись обсудить выдвинутые против него серьезные утверждения.

23. Утверждения по данному делу касаются следующего: арест без предъявления ордера; бессрочные периоды допросов в помещениях Службы национальной безопасности; содержание под стражей в режиме строгой изоляции; судебное преследование по политическим соображениям, в том числе в порядке наказания за выезд из страны или на основе сомнительных преступлений, сформулированных в общих чертах и нечетко; полное отсутствие судебных механизмов оспаривания законности содержания под стражей или обжалования судебных постановлений; и бессрочное содержание под стражей в политических тюремных лагерях, причем зачастую после отбытия срока тюремного заключения.

24. С учетом этих серьезных утверждений Рабочая группа считает, что ответ, данный правительством, в котором не рассматривается ни одно из этих нарушений международного права, касающихся ареста, содержания под стражей, судебного решения, назначения наказания и процедур обжалования в отношении лиц, лишенных свободы, вряд ли может содействовать сколько-нибудь конструктивному диалогу.

25. Поскольку правительство не предоставило никакой информации о положении петиционеров, Рабочая группа в соответствии со своими методами работы вынуждена опираться на информацию источника о содержании под стражей петиционеров.

26. Рабочая группа ссылается на свои мнения № 4/2012 и № 47/2012 (Корейская Народно-Демократическая Республика), в которых заявляла, что задержан-

ние соответствующих лиц является произвольным. Она просила правительство принять необходимые меры для исправления положения, каковыми являются незамедлительное освобождение этих лиц и предоставление им права на компенсацию, обладающую искомой силой, в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Пакта.

27. Рабочая группа также принимает к сведению резолюцию 7/15 Совета по правам человека о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и ссылается на все ранее принятые резолюции Комиссии по правам человека и Генеральной Ассамблеи по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, включая резолюции 2004/13 и 2005/11 Комиссии по правам человека и резолюцию 62/167 Генеральной Ассамблеи.

28. Кроме того, Рабочая группа ссылается на заключительные замечания различных договорных органов относительно Корейской Народно-Демократической Республики, в том числе Комитета по правам ребенка (CRC/C/PRK/CO/4), Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин (CEDAW/C/PRK/CO/1), Комитета по экономическим, социальным и культурным правам (E/2004/22, пункты 510–558) и Комитета по правам человека (CCPR/CO/72/PRK). Комитет по правам человека выразил серьезную обеспокоенность по поводу ряда вопросов, касающихся содержания под стражей и совместимости законодательства КНДР с запретом принудительного труда, предусмотренным пунктом 3 а) статьи 8 Пакта.

29. Рабочая группа далее отмечает важную работу других уставных органов Организации Объединенных Наций, включая резолюцию 2004/13 Комиссии по правам человека о назначении Специального докладчика по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике и доклады мандатариев специальных процедур.

30. В своем последнем докладе Генеральной Ассамблеи (A/68/319) Специальный докладчик заявил:

"Согласно полученной информации, трудовые лагеря для политических заключенных функционируют в Корейской Народно-Демократической Республике начиная с 1950-х годов. Сообщается, что лиц, совершивших политические преступления или подозреваемых в их совершении, принудительным и насильственным образом доставляют в помещение для допроса, содержат под арестом и, как правило, пытаются вплоть до получения признания. После того как орган Министерства государственной безопасности признает задержанного виновным, его либо казнят на месте, либо отправляют в лагерь с тюремным режимом. В течение всего срока содержания под стражей в отношении заключенных не проводится никакого судебного разбирательства, они отрезаны от связи с внешним миром и не получают никакой информации о предъявленных им обвинениях, сроке или месте заключения. Согласно имеющимся сведениям, заключенные содержатся в тяжелых условиях. Утверждают, что узники, включая детей, занимаются принудительным трудом и что пытки и публичные казни в этих лагерях являются обычной практикой. Также сообщается, что женщины становятся жертвами сексуальной эксплуатации, изнасилований, принудительных аборт и убийств. По меньшей мере в четырех лагерях большинство заключенных, как сообщается, содержатся под

стражей пожизненно. По оценкам, за последние несколько десятилетий в этих лагерях погибло не менее 400 000 заключенных"¹.

31. Рабочая группа далее отмечает то внимание, какое Специальный докладчик обратил на следующее:

"Одним из видов практики, вызывающей особую обеспокоенность и зафиксированной в многочисленных документах Организации Объединенных Наций, является заключение под стражу лиц, признанных виновными ввиду наличия связей с другим заключенным: когда какое-либо лицо подвергается наказанию за политическое или идеологическое преступление, наказывают также членов его семьи. На этом основании в Корейской Народно-Демократической Республике отправке в лагеря подлежат даже родственники заключенных во втором и третьем поколениях. Заключенным часто не сообщается о причинах их содержания под стражей и о том, выйдут ли они когда-нибудь на свободу. Другим, соседям, сослуживцам и дальним родственникам, интересующимся местом нахождения этих лиц, никакой информации об этом не предоставляется"².

32. Рабочая группа напоминает о том, что 3 октября 2012 года она, совместно со Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; и Рабочей группой по насильственным или недобровольным исчезновениям, направили совместное письмо правительству Корейской Народно-Демократической Республики, содержащее утверждение о предполагаемом использовании трудовых лагерей для политических заключенных. Не получив ответа от правительства, мандатарии выпустили в феврале 2013 года пресс-релиз, в котором призвали провести международное расследование нарушений прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, с целью пролить свет на существующую в стране обширную систему политических тюремных лагерей³.

33. Рабочая группа принимает к сведению недавнее создание Комиссии по расследованию положения в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, которую Совет по правам человека уполномочил расследовать сообщения о систематических, широко распространенных и серьезных нарушениях прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике, в целях обеспечения полной ответственности, в частности за нарушения, которые могут быть равносильны преступлениям против человечности⁴. Расследованию подлежат нарушения, касающиеся права на питание, нарушения, связанные с тюремными лагерями, пытками и бесчеловечным обращением, произвольным задержанием, дискриминацией, нарушения свободы выражения мнений, права на жизнь, свободу передвижения и насильственных исчезновений, в том числе в форме похищений граждан других государств.

¹ A/68/319, пункт 21.

² Там же, пункт 24.

³ "UN experts call for an international inquiry into North Korea human rights abuses", 28 February 2013. Размещено на сайте <http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=13058&LangID=E>.

⁴ A/HRC/RES/22/13.

34. В заявлении, с которым 29 октября 2013 года на шестьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций выступил Председатель Третьего комитета, отмечалось, что "[Комиссия по расследованию] сможет сделать окончательные выводы и рекомендации только по завершении расследования. Однако вся собранная к настоящему времени доказательная база указывает на то, что представляется широко распространенными формами систематических и грубых нарушений прав человека".

35. В своих упомянутых выше мнениях № 4/2012 и № 47/2012 (Корейская Народно-Демократическая Республика) Рабочая группа отметила, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности. Обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется на все органы и представителей государства и на всех людей.

36. Рабочая группа считает, что содержание под стражей петиционеров в данном случае является произвольным и нарушает статьи 8, 9, 10, 11, 13, 14, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 8, 9, 12, 14, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

37. Рабочая группа напоминает Корейской Народно-Демократической Республике о ее обязанности соблюдать международные обязательства в области прав человека, не задерживать в произвольном порядке, выпускать на свободу произвольно задержанных лиц и предоставлять им компенсацию. Выше Рабочая группа упоминала о том, что при определенных обстоятельствах широко распространенное или систематическое применение практики тюремного заключения или других жестоких форм лишения свободы в нарушение основных норм международного права может представлять собой преступление против человечности. Обязанность соблюдать права человека, признанные на международном уровне в качестве императивных норм всеобщего характера, включая недопустимость произвольного задержания, распространяется не только на правительства, но и на всех должностных лиц, в том числе судей, полицейских, сотрудников служб безопасности и тюремный персонал, на которых возложены соответствующие обязанности. Никто не имеет право участвовать в нарушении прав человека.

Решение

38. В свете вышеизложенного, Рабочая группа по произвольным задержаниям выражает следующее мнение:

Задержание Чхве Сон Чэ, Хон Вон Ок, Ким Сон До, Ким Сон Ира, Ли Хак Чхоля, Ким Ми Рэ и Ли Чжи Хуна является произвольным и нарушает статьи 8, 9, 10, 11, 13, 14, 18, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьи 8, 9, 12, 14, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I, II и III по классификации, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

39. В соответствии с вышеизложенным мнением, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения, которые, по ее мнению, должны включать незамедлительное освобождение из-под

стражи и предоставление права на компенсацию, обладающую исковой силой, в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах. Она рекомендует правительству привести свое законодательство в соответствие с Международным пактом о гражданских и политических правах.

40. Наконец, Рабочая группа призывает правительство более тесно сотрудничать с ней в дальнейшем путем представления обстоятельных ответов на препровожденные ему утверждения.

[Принято 13 ноября 2013 года]
